

Инвестиционная деятельность Японии в странах Центральной Азии

В. Мозебах, студент 3 курса МГИМО МИД России.

Статья посвящена инвестиционной деятельности Японии в странах Центральной Азии, а именно её политическому и экономическому аспектам. Приводится краткая история японской помощи государствам субрегиона, раскрывается роль формата «Центральная Азия + Япония». Описана роль ОПР в инвестиционной деятельности Японии в Центральной Азии, показаны объёмы помощи в рамках программы по странам. Инвестиционная деятельность Японии в статье объясняется с точки зрения ресурсного и геополитического императивов: так, Япония испытывает интерес к обильным ресурсам субрегиона, а также добивается от государств Центральной Азии поддержки своей политической повестки. Как государство, непосредственно не присутствующее в регионе, Япония может упрочить своё положение, выступая посредником между странами ШОС, которые действуют в Центральной Азии, и странами Запада.

Ключевые слова: *Центральная Азия, Япония, ОПР, инвестиционная деятельность, «Центральная Азия + Япония»*

Investment activity of Japan in Central Asian countries

Vladimir A. Mozebakh, student of MGIMO-University (Year 3).

The article casts light upon the investment activity of Japan in Central Asian countries upon political and economic aspects of it. A brief history of Japanese foreign aid is outlined, and the role of “Central Asia + Japan” format is described. The role of ODA in the investment activity of Japan is also concerned, the volumes of help given through it are evaluated. In the article, the investment activity of Japan is explained with the use of resource and geopolitical imperatives. Japan is interested about the abundant resources of the subregion and urges Central Asian countries to support the Japanese political course. Since Japan has no direct involvement in the region, the country might enhance its positions by serving as intermediary between SOC countries involved in the regional affairs and Western countries.

Key words: *Central Asia, Japan, ODA, investment activity, “Central Asia + Japan”*

ВВЕДЕНИЕ

Центральная Азия – это субрегион, внимание стран мира к которому приковано с момента обретения центральноазиатскими республиками (Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Туркменией и Узбекистаном) независимости в 1991 году вследствие распада СССР.

Субрегион отличается значительным разнообразием природных ресурсов: в Центральной Азии сосредоточены запасы каменного и бурого угля, нефти и газа, урановых руд, чёрных и цветных металлов, а также химического сырья [4, с. 273]. В условиях глубокого экономического кризиса, охватившего эти государства, ЕС, а также такие страны, как США, Япония и Китай осознали, что разнообразие ресурсов региона и демографический потенциал могут стать ещё одним фактором их экономического роста [13].

Более того, субрегион занимает важное геополитическое положение, как «мост» между Востоком и Западом. Он находится между Россией и Китаем [3], Южной Азией, Средним Востоком и Европой [29, с. 140], а с исторической точки зрения Центральная Азия – это территория, по которой проходил «шёлковый путь» [28, с. 508]. В Центральной Азии также стоит вопрос региональной стабильности, который тесно связан с проблемами экономического благополучия региона, к которым относят низкую эффективность и технологическую отсталость хозяйств, неразвитость рыночных механизмов [17, с. 371] и низкий уровень жизни [8, с. 643].

За целями поддержания стабильности и безопасности и помощи экономическому развитию и скрывается новая «большая игра» в Центральной Азии: полюса силы современной мировой структуры борются за возможность оказывать влияние на процессы, протекающие в Центральной Азии, за возможность извлекать выгоды из природных и человеческих ресурсов, сосредоточенных в Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Туркмении и Узбекистане.

«Большая игра» требует комплексных стратегий, направленных на одновременные и связанные действия по следующим направлениям. В

статья сделана попытка описать стратегию действий Японии в Центральной Азии и доказать, что она представляет собой сложную структуру, управляемую несколькими предпосылками.

Статья имеет следующую структуру: описаны политические и экономические основы и механизмы сотрудничества Японии в Центральной Азии, а затем эти механизмы рассмотрены с точки зрения императивов японской внешнеэкономической политики. То есть, сначала будет взят общий ракурс, а затем проанализированы глубинные причины «заинтересованности» Японии в Центральной Азии.

ПОЛИТИКА ЯПОНИИ В ОТНОШЕНИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Япония в полной мере участвует в этой «большой геополитической игре», и её деятельностью в субрегионе, как представляется, руководят два основных императива: ресурсный и геополитический. Задачи продвижения Японии в Центральной Азии решаются в двух основных направлениях: это Официальная помощь развитию (ОПР) и формат «Центральная Азия + Япония».

Географическая отдаленность Японии от субрегиона помогает Японии, с одной стороны, поддерживать образ «стороннего наблюдателя», не вовлечённого напрямую в процессы, происходящие в Центральной Азии. С другой стороны, эта отдаленность обуславливает более низкую по сравнению с другими акторами эффективность проводимой политики [26, с. 15].

С целью обеспечения представительства японских интересов в Центральной Азии и вклада в региональную стабильность в 1996 году премьер-министром Японии Рютаро Хасимото была выдвинута инициатива «Евразийского / Шёлкового пути», тремя столпами которого стали: активизация политического диалога, развитие экономических и природных ресурсов и сотрудничество в области поддержания стабильности и развития демократии [26, с. 20]. При администрации Дзюньитиро Коидзуми в 2004 году был представлен формат «Центральная Азия + Япония», как раз в то время, когда в Центральную Азию активно выходила ШОС [26, с. 22]. В 2006 году министром иностранных дел Таро Асо была выдвинута концепция «Дуги свободы и процветания», согласно которой Япония выражала солидарность с западными странами в укреплении демократии в нестабильных регионах мира [14].

В 2015 году развитие отношений Японии со странами Центральной Азии получило новый импульс. Премьер-министр Японии Синдзо Абэ совершил первый в истории визит в страны Центральной Азии, в ходе которого были подписаны соглашения на общую сумму в 27 млрд

долларов[13]. Среди сделок – строительство заводов по переработке газа, химических заводов, а также развитие инфраструктуры, логистики и телекоммуникаций. В такой атмосфере – атмосфере плавного наращивания сотрудничества – развивается и оказание помощи странам Центральной Азии.

ФОРМАТЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЯПОНИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Прежде всего стоит охарактеризовать основные особенности инвестиционной деятельности Японии за рубежом. Необходимо сразу отметить, что азиатский регион всегда был одним из главных направлений приложения японского капитала: по статистике JETRO, в 2016 году он находился в пятёрке регионов приложения инвестиций [22]. Япония, на протяжении нескольких десятилетий являющаяся нетто-экспортёром капитала [18, с. 172], стремится к широкому развёртыванию зарубежной производственно-сбытовой сети и максимальному сокращению издержек производства, но пока что таковые сети можно назвать успешными только в КНР и странах АСЕАН [12, с. 278]. Это также влечёт за собой и определённого рода профилактику «торговых войн», когда японские предприниматели разворачивают, например, свои производства в периферийных районах [18, с. 174], содействуя региональному развитию стран-реципиентов и формируя тем самым положительное отношение к японскому капиталу.

Основная доля японских капиталовложений осуществляется главным образом в сфере прямых инвестиций и охватывает такие отрасли, как машиностроение, торговля и добыча полезных ископаемых [18, с. 172]. В соответствии с объявленным в 2012 году правительством Синдзо Абэ курсом «абэномики», одной из задач, стоящих перед Японией, является повышение международной конкурентоспособности японской экономики [12, с. 275]. Одним из путей выполнения этой задачи можно назвать расширение деятельности Японии на международных рынках, или наращивание объёмов участия в международном движении капитала. Подтверждение – намерение большей части японских производителей расширять зарубежное производство [18, с. 176].

Тем не менее, в настоящее время растёт и роль разного рода финансовых инструментов [12, с. 275], и для японских предприятий – в том

числе активно выходящих на авансцену банков и финансовых учреждений [18, с. 172] – это также шанс увеличить своё присутствие на мировых рынках и свои прибыли. Однако портфельные инвестиции – это гораздо более неустойчивая категория, а в странах и регионах, где финансовые рынки развиты слабо (и, как правило, инвестиционная политика также не отличается целостностью и устойчивостью), японские предприниматели действуют неохотно, боясь потерять вложенные средства.

Потоки за рубеж частного японского капитала дополняются движением средств по линии Официальной помощи развитию (ОПР). Это льготный вид содействия в развитии национальных хозяйственных комплексов развивающихся стран. Формы ОПР – это льготные иенные кредиты, техническая и безвозмездная финансовая помощь [18, с. 177]. Применительно к Центральной Азии, представляется, ОПР – это такие инвестиции, которые должны в будущем создать основу для «настоящих», то есть частных инвестиций (которых сейчас практически нет, в чём можно будет убедиться далее в табл. 1) – путём подготовки инфраструктуры, передачи технологий, обучения персонала, а также – что важно – путём подготовки условий для работы с японским бизнесом, что проявляется в выдаче так называемых связанных кредитов, которые обусловлены закупками товаров и услуг у японских компаний [18, с. 177].

Официальная помощь развитию (ОПР)

Историю программ экономической помощи, осуществляемых Японией, уместно начать с краткого экскурса. В 1945-1953 гг. Япония сама была реципиентом экономической помощи, что оказало значительное влияние на японское общество: память о том, что Япония сама когда-то получала экономическую помощь, не только обосновывает необходимость для нынешнего руководства страны это делать, но и позволяет Японии понять, в чём состоят проблемы нуждающихся стран [21, с. 5].

В 1950-е годы Япония выплачивала репарации странам Азии, в 1954 году присоединилась к плану Колумбо – международной организации

помощи развитию странам Азии[21, с. 7][1]. В 1960-е годы, во время «экономического чуда», Япония наращивала объёмы помощи развивающимся странам; в 1964 году присоединилась к ОЭСР, и с тех пор и до краха экономики «мыльного пузыря» (1990 г.) сумма увеличивалась, что сделало в 1989 г. Японию ведущим донором мира[21, с. 15].

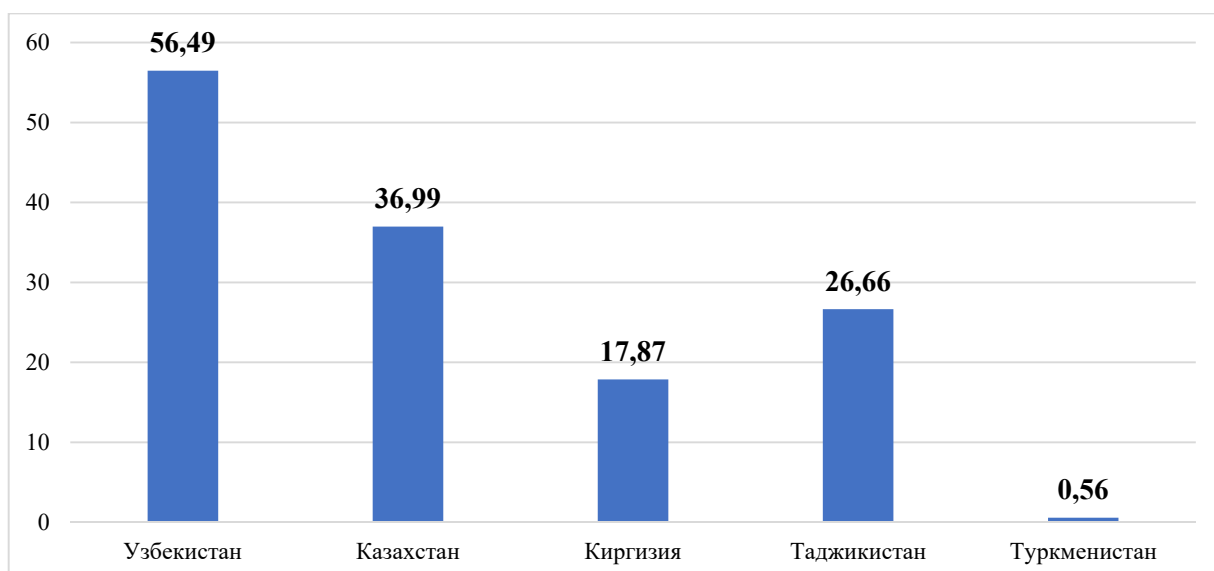
После окончания холодной войны Япония представила миру новую Хартию основополагающих принципов ОПР, которые нашли своё воплощение в том числе в помощи странам Центральной Азии. Эти принципы гласили следующее:

1. Развитие и защита окружающей среды неразрывны;
2. Использование помощи в военных целях исключается;
3. Развитие военной промышленности в странах-реципиентах должно быть взято под контроль;
4. Должны быть приложены усилия по развитию демократии и принципов рыночной экономики[21, с. 21].

Официальная помощь развитию оказывается в формах грантов, технического сотрудничества, а также и новых займов с низкой или даже нулевой процентной ставкой[28, с. 515]. При этом займы выделяются на поддержку и развитие объектов экономической и социальной инфраструктуры (чаще всего на постройку электростанций, дамб и т.п.), а гранты выдаются наименее развитым странам с целью борьбы с бедностью и обеспечения базовых человеческих потребностей. Технологическая же помощь подразумевает создание основ для осуществления сложных проектов в странах-реципиентах, то есть это подготовка специалистов и изучение проблем конкретных стран на местах[27, с. 26] (рис. 1, рис. 2).

Рисунок 1.

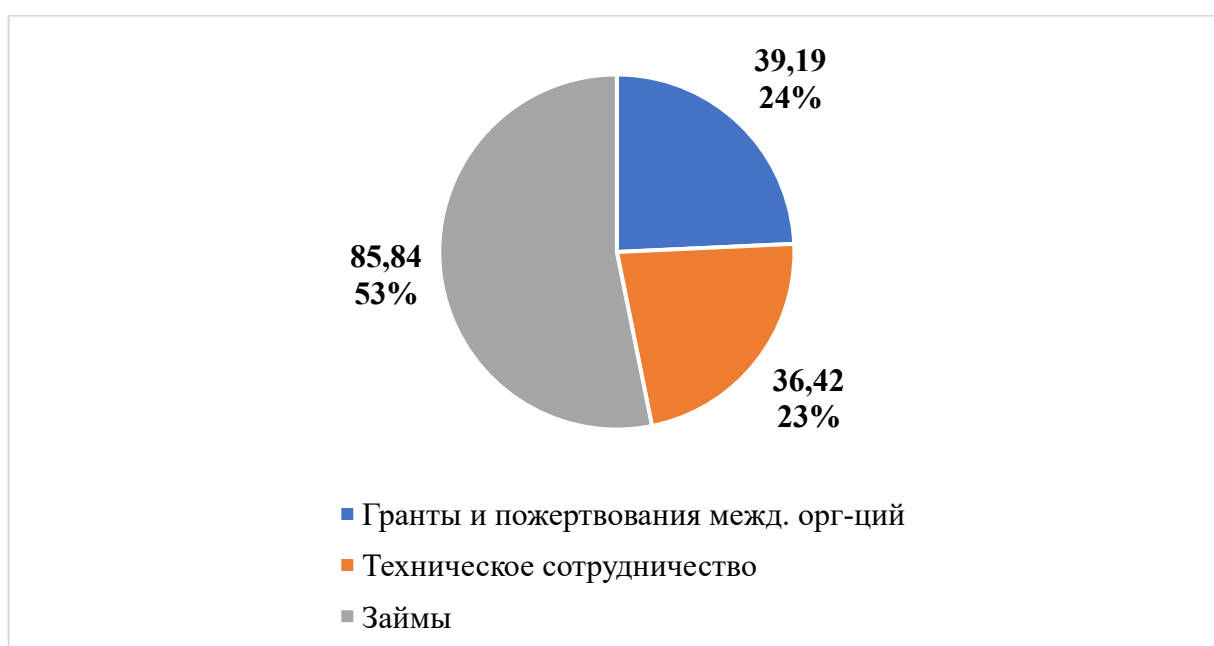
**Объёмы помощи странам Центральной Азии в рамках ОПР, 2013 г.,
млн долл.**

Составлено по данным: [24]

Рисунок 2.

Официальная помощь развитию, предоставленная странам ЦА и Закавказья, 2013 г., млн долл.

Составлено по данным: [24]

Основная часть помощи предоставляется в виде займов (см. рис. 2). По всей видимости, такая практика идёт с начальных этапов оказания Японией помощи странам Центральной Азии, когда молодым государствам была необходима прежде всего технологическая и финансовая помощь. Она оказывалась, например, путём оборудования образовательных учреждений

компьютерной техникой, но не был учтён тот факт, что доступа к интернету не было, а образовательные учреждения не могли обеспечить наличие расходных материалов. В результате современную технику использовали, чтобы впечатлить проходящие с проверками комиссии[26, с. 50]. Гораздо более эффективной представлялась практика помощи в построении устойчивой, способной воспроизводить себя системы, для чего и выдавались займы, направленные, как уже было отмечено, на крупные инфраструктурные проекты.

Ещё одним направлением ОПР стало развитие человеческого капитала. В странах Центральной Азии открывались Центры развития человеческого капитала, предоставляющие услуги по изучению японского языка и проводящие курсы по бизнес-менеджменту и основам предпринимательства. Однако присутствие подобных центров других стран, проводящих более активную политику, снижает эффективность работы японских организаций и их популярность[26, с. 65].

Таким образом, ОПР выступает как один из каналов укрепления позиций Японии, позиционирования японской культуры, продвижения японского бизнеса (путём обучения местного населения методам работы с представителями деловых кругов Японии), а также распространения ценностей демократии и свободного рынка. Тем не менее, сравнительно небольшие, хотя и чётко направленные, объёмы помощи, наличие конкуренции со стороны других стран и географическая отдалённость снижают эффективность программ Официальной помощи развитию.

«Центральная Азия + Япония»

Формат «Центральная Азия + Япония», запущенный в 2004 году, является политической инициативой, облегчающей сотрудничество Японии и Центральной Азии. В частности, в её рамках налажена практика встреч на министерском уровне, а также встреч глав государств. Диалог поддерживается по трём основным направлениям: сотрудничество в области

безопасности, сотрудничество в области экономики и в сфере культуры[26, с. 27].

Сотрудничество в областях экономики и культуры осуществляется как через ОПР, предоставляющей займы, гранты и технологическую помощь, так и посредством заключения соглашений в ходе регулярных встреч на высоком уровне. Стоит отметить, что руководители Японии не так часто, как центральноазиатские лидеры ездят в Японию, посещают страны Центральной Азии, но это неравенство с лихвой уравнивается развитостью других механизмов[там же].

В этом свете называют беспрецедентным[16] турне Синдзо Абэ по Центральной Азии в 2015 году, в ходе которого были заключены инвестиционные соглашения на сумму около 30 млрд долларов.

По итогам прошедшего весной 2017 года Совещания глав МИД стран ЦА и Японии была принята «дорожная карта» по региональному сотрудничеству в области логистики и транспорта, что должно способствовать упрощению торговли между странами-участницами формата[11]. Можно предположить, что направления сотрудничества, утверждённые прошедшей встречей, являются продолжением вектора, намеченного в 2014 году на аналогичном Совещании, когда приоритет был отдан развитию сельского хозяйства и в отдельных районах – транспортной инфраструктуры[13]. С точки зрения продовольственной безопасности, развитие сельского хозяйства и логистических мощностей должны идти неразрывно, о чём напоминает ещё не самый удачный опыт освоения целины в Казахстане в 1950-1960-х гг., когда отсутствие транспортной, складской инфраструктуры снизило эффективность проводимой кампании.

Таким образом, сотрудничество в рамках формата «Центральная Азия + Япония» поступательно развивается на протяжении уже более 10 лет и является наравне с ОПР важным инструментом экономической дипломатии Японии в Центральной Азии.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ИМПЕРАТИВОВ ЯПОНИИ

Под «внешнеполитическими императивами Японии» в работе понимаются факторы, оказывающие влияние на внешнюю политику этой страны. Это также те направления, в которых Япония наиболее активно развивает свою международную деятельность.

В аналитических статьях одним из таких императивов нередко называется ресурсный[5][14][19]. Япония – страна, бедная природными ресурсами[4, с. 329]. В период высоких темпов экономического роста Япония стала опираться на поставки сырья из-за рубежа и свернула свою добывающую промышленность[6, с. 554], и на 2014 г. доля добывающей промышленности в отраслевой структуре ВВП составляла 0,1 %[20]. К ресурсной проблеме добавляется и энергетическая: после «нефтяного шока» 1973 г. возникла необходимость снижать свою зависимость от стран Среднего Востока, а после аварии на АЭС «Фукусима» в 2011 г. Япония стала отходить от атомной энергетики. Эти факторы, а также снижение мировых цен на энергоносители придали новую актуальность проблеме диверсификации импорта энергоресурсов[14][19].

Ещё один императив – геополитический. Деятельность ШОС, а главным образом Китая, в Центральной Азии угрожает японским интересам, как предполагают некоторые специалисты по отношениям Японии и Центральной Азии[3][14][16]. На это указывают статистические данные, согласно которым в 2013 г. торговый оборот Японии с Центральной Азией составлял 1,8 млрд долларов, а Китая – 50 млрд долларов, притом что Китай планирует выделить ещё 240 млрд долларов на развитие инфраструктуры[5]. Далее, Россия и Китай, можно сказать, противятся построению порядка, основанного на западных ценностях либеральной демократии, которые Япония активно продвигает в субрегионе наряду с ЕС и США[3]. Далее, Япония стремится поддерживать свой положительный образ

в Центральной Азии, что необходимо как для сохранения и укрепления своего присутствия в субрегионе, так и для получения поддержки амбиций по вхождению в СБ ООН на правах постоянного члена[26, с. 56].

Ресурсный императив

Большая часть экономической помощи, которую оказывает Япония странам Центральной Азии, львиная доля экономических соглашений, которые она заключает в субрегионе, посвящена развитию добывающей и обрабатывающей промышленности в его государствах.

Так, в ходе встреч японского руководства с лидерами стран Центральной Азии вопрос природных ресурсов занимает очень важное место. В 2006 году, когда премьер-министр Японии Дзюньитиро Коидзуми посетил Центральную Азию, он неоднократно подчёркивал важность импорта в Японию нефти, газа и урана из стран субрегиона[26, с. 30]; в Казахстане был подписан меморандум о развитии добычи урановых руд, и тем самым была запущена работа по соглашению о совместной разработке месторождений урана и других минеральных ресурсов (также и с целью экспорта их в Японию), которое было подписано в 2010 году[26, с. 23].

Синдзо Абэ продолжает эту тактику, которую ещё называют «ресурсной дипломатией» [14], и по сей день: нашумевшее турне 2015 года, названное «высшим уровнем дипломатического искусства»[5], позволило Абэ заключить ряд соглашений, среди которых: помощь в строительстве заводов по переработке природного газа, заводов сжижения природного газа, газохимических заводов и объектов транспортной инфраструктуры[7]. Была достигнута договорённость о совместной разработке газового месторождения Галкыныш в Туркменистане[13].

В подтверждение того, что Япония действительно заинтересована в ресурсах, производимых в Центральной Азии и что это действительно ресурсы, а не продукция японских компаний, действующих за рубежом, рассмотрим таблицу 1.

Таблица 1.

Внешняя торговля стран Центральной Азии и Японии, 2013 г., млн долл.,**1 долл. = 124 иены**

Страна	Внешняя торговля			Количество японских компаний, действующих в стране
	Экспорт в Японию	Импорт из Японии	Сальдо	
Узбекистан	9,88	10,4	-0,54	0
Казахстан	53,73	67,71	-13,98	8
Киргизия	0,1	9,15	-9,05	0
Таджикистан	0,81	1,55	-0,74	0
Турменистан	0,05	3,79	-3,74	0

Составлено по данным: [24]

Как видно из таблицы, наиболее активная торговля осуществляется с Казахстаном и Узбекистаном – странами, богатыми ресурсами, в которых нуждается Япония. Так что стоит предположить, что немалую часть этих объёмов так или иначе занимает торговля минеральными и энергоресурсами. В Узбекистане имеются как нефть и газ, так и значительные запасы урана [17, с. 441], а Казахстан является крупным экспортёром нефти и газа [там же, с. 381]. Туркменистан также богат газовыми ресурсами, но экспорт во многом ориентирован на Россию, Иран и Китай, так что торговля с Японией пока не достигла больших масштабов [17, с. 427]. Практически полное отсутствие японских компаний в регионе говорит о том, что инвестиционно регион, в силу, вероятно, обилия рисков, для японского бизнеса непривлекателен и что пока что инвестиции Японии в Центральную Азию – это вопрос тактики получения доступа к природным ресурсам.

Геополитический императив

В апреле 2005 года на саммите, проходящем в Индии, премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, говоря о стремлении Японии вступить в СБ ООН в качестве постоянного члена, заявил: «Только страна, уважающая историю, только страна, имеющая смелость взять на себя ответственность за

ошибки прошлого, только страна, способная завоевать доверие народов Азии и всего мира, может взять на себя ещё большую ответственность в международном сообществе»[9]. Япония, будучи одним из крупнейших доноров мира и вторым по размеру вкладчиком в бюджет ООН[2], считает, что её членство в СБ ООН поможет ей играть более конструктивную роль в решении проблем международного масштаба[10]. Помощь Японии странам Центральной Азии привела к тому, что они поддерживают Японию по вопросу вступления в ООН в качестве постоянного члена СБ. Более того, в последние годы лидеры стран субрегиона поддерживают политику Японии в отношении КНДР, что также является признаком того, что Япония посредством активной помощи сумела снискать поддержку своей политической повестки[3][26, с. 57].

Имидж Японии в Центральной Азии также достаточно благоприятный: согласно социологическим опросам 2015 года, Японию положительно воспринимает значительная часть населения Центральной Азии. Здесь играет положительную роль ещё и тот факт, что в этом субрегионе Азии нет истории японского империализма[16]. Ещё одним немаловажным фактором (и, вероятно, показателем прозорливости японских политиков) является то, что Япония оказывает помощь по большей части безо всяких дополнительных условий, как это делают, например, Соединённые Штаты Америки[13]. В самом деле, как уже отмечалось ранее, основную часть японской помощи составляют кредиты, а не гранты, по которым чаще всего и предъявляются дополнительные условия, например, политические или экономические (одним из таких можно назвать либерализацию экономики, например) (табл. 2, табл. 3).

Таблица 2.

Вы дружелюбно относитесь к Японии?

	Казахстан	Узбекистан	Киргизия	Таджикистан
Да	50	73	49	49
Скорее да	37	13	25	15

Скорее нет	6	1	3	5
Нет	2	9	5	11
Затрудняюсь ответить	5	5	18	20

Составлено по данным: [25]

Таблица 3.

Ваши ассоциации с Японией?

	Казахстан	Узбекистан	Киргизия	Таджикистан
Экономически развитая страна с высоким уровнем технологического развития	72	65	73	79
Страна с богатой культурой и традициями	50	28	42	21
Страна с красивой природой	28	15	18	9
Страна, постоянно выступающая за мир в послевоенный период	11	13	11	7

Составлено по данным: [25]

В то же время Китай, зависимость от инвестиций которого в Центральной Азии нарастает [15], не может похвастаться таким же расположением со стороны населения центральноазиатских стран. В странах Центральной Азии вызывает напряжение активная экспансия Китая, сопровождаемая демографической экспансией и соглашениями с китайскими деловыми кругами по сдаче им в аренду земельных участков на территории Центральной Азии [26, с. 123].

Что касается ШОС и, в частности, Китая, то Япония, по заявлениям экспертов, не планирует конкурировать с Китаем в Центральной Азии, но стремится сохранить свою нишу в субрегионе [19]. В любом случае, активное участие Японии в развитии экономик Центральной Азии (в том числе кредитное) станет одним из факторов сдерживания влияния Китая, понимание о чём есть и у других участников «большой игры» [14][15]. Более того, у сотрудничества Японии и ШОС есть перспективы. Япония, являясь влиятельным игроком в Азии и одновременно проводником западных ценностей, могла бы стать посредником в развитии сотрудничества между ШОС и западными странами, что только упрочило бы её положение в Центральной Азии, страны которой таким образом получили бы большее

пространство для манёвра, извлекая из конкуренции между участвующими в «большой игре» странами выгоду [23, с. 36].

Соответственно, Япония с целью поддержания собственной энергетической безопасности последовательно оказывает помощь развитию добывающей и обрабатывающей промышленности, логистической и транспортной инфраструктуры в странах Центральной Азии и достигает в этой области определённых успехов. Мягкая политика в субрегионе позволила Японии закрепить за собой образ дружелюбно воспринимаемой развитой страны, что даёт ей преимущество перед Китаем, который является геополитическим соперником Японии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Для обделённой природными ресурсами Японии Центральная Азия является не только субрегионом, важным с геополитической точки зрения, но и крупной ресурсной базой и перспективным рынком, ключом к собственной энергетической безопасности;
2. Инвестиционная стратегия Японии подразумевает оказание через программу Официальной помощи развитию экономической помощи странам Центральной Азии, выделяемой в форме кредитов с низкими ставками, грантов и технологической помощи, притом особое внимание уделяется инфраструктурным проектам и проектам, связанным с добычей и обработкой минеральных ресурсов;
3. Политическое сотрудничество Японии со странами Центральной Азии развивается в рамках инициативы «Центральная Азия + Япония» и в целом подчинено развитию в первую очередь экономического взаимодействия с этими государствами;
4. В программных документах, регламентирующих оказание помощи, отражено намерение Японии развивать демократию и рыночные отношения в центральноазиатском субрегионе, что может говорить о стремлении Японии как страны, причисляемой скорее к западным странам, распространить на государства порядок, основанный на либеральной демократии;
5. Мягкая стратегия Японии, вкупе с её географической отдалённостью, позволяет ей формировать положительный имидж и добиваться от стран Центральной Азии поддержки японской политической повестки, а именно: позиции Японии по северокорейской проблеме и по намерению Японии вступить в СБ ООН на правах постоянного члена.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Википедия. План Колумбо. URL: ru.wikipedia.org/wiki/План_Колумбо (дата обращения: 04.11.2017).
2. Википедия. Реформа Совета Безопасности ООН. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Реформа_Совета_Безопасности_ООН (дата обращения: 04.11.2017).
3. Газета Ёмиури – Политика в Центральной Азии: строительство многосторонних отношений с участием России и Китая (Ёмиури симбун – Тьюо адзиа гайко тьюо-о нэнган-ни дзюсотэки канкэй кидзукэ). URL: editorial.x-winz.net/ed-61595 (дата обращения: 04.11.2017).
4. Горбанёв В.А. Общественная география зарубежного мира и России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Экономика», «Социально-экономическая география» и «Природопользование» / В.А. Горбанёв. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: 2014. – 487 с.
5. Зачем Японии Центральная Азия? URL: 365info.kz/2015/11/zachem-yaponii-tsentralnaya-aziya/ (дата обращения: 04.11.2017).
6. История Японии. Т. II. 1868-1998 / отв. ред. А.Е. Жуков. – М., Институт востоковедения РАН. – 703 с.
7. Коммерсант. Япония пытается потеснить Китай в Центральной Азии. URL: www.kommersant.ru/doc/2842166 (дата обращения: 04.11.2017).
8. Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс : учебник / коллектив авторов ; под ред. А.С. Булатова. – Москва : КНОРУС, 2017. – 916 с. – (Бакалавриат).
9. Не можем поддержать вступление Японии в СБ ООН в качестве постоянного члена (Нихон-но дзёнинриздикуку-хаири сидзи декинай) —NHKNews. 12.04.2005 – [видеофрагмент].
10. Нисида Ёсихиро. Оценка конструктивности японской внешней политики. Справка. Май 2006 г. (Нисида Ёсихиро. Нихон-но тайгай сэйсаку-но сэккёкусэй-о мэгуру кайгай-но ронги. Рэфарэнсу

- 2006.12).URL: ndl.go.jp/jp/diet/publication/refer/200612_671/067102.pdf
(датаобращения: 04.11.2017).
- 11.Перспективы сотрудничества Японии и стран Центральной Азии. URL:
polit-asia.kz/index.php/ru/analytics/2030-perspektivy-sotrudnichestva-yaponii-i-stran-tsentralnoj-azii (дата обращения: 04.11.2017).
- 12.Ребрей С.М. Япония в международном движении капитала / С.М. Ребрей // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – №4 (49) 2016. – с. 274-285.
- 13.РСМД.Сравнительный анализ деятельности созданных в Центральной Азии форматов «5+1» (с участием США, Южной Кореи, Японии и ЕС). URL: russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sravnitelnyu-analiz-deyatelnosti-sozdannykh-v-tsentralnoy-azii-formatov-5-1-s-uchastiem-ssha-yuzhnoy/?sphrase_id=1813418 (дата обращения: 04.11.2017).
- 14.РСМД. Центральноазиатское турне Синдзо Абэ: ресурсная дипломатия или партия в «Большой игре»?URL: russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsentralnoaziatskoe-turne-sindzo-abe-resursnaya-diplomatiya-/?sphrase_id=1813418 (датаобращения: 04.11.2017).
- 15.РСМД.ЯпонияиЦентральнаяАзия: «тихое» партнерствопривлечениемвнерегиональныхигроков. URL: russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yaponiya-i-tsentralnaya-aziya-tikhoe-partnerstvo-s-privlecheniem-vneregionalnykh-igrokov/
(датаобращения: 04.11.2017).
- 16.Стратегия Японии в Центральной Азии. URL: rus.azattyq.org/a/vizit-abe-yaponia-tsentralnaya-azia/27340041.html (дата обращения: 04.11.2017).
- 17.Экономика России и стран ближнего зарубежья : учебное пособие / коллектив авторов ; под ред. А.С. Булатова. – Москва : КНОРУС, 2017. – 496 с. – (Бакалавриат).

18. Экономика Японии : учебное пособие / Институт востоковедения РАН ; Ассоциация японоведов. – М. : Вост. лит., 2008. – 407 с. – ISBN 978-5-02-036360-1 (в пер.).
19. Япония в Центральной Азии – мнения экспертов. URL: саа-network.org/archives/5899 (дата обращения: 04.11.2017).
20. Японский статистический ежегодник (2017) 3-4 Общее производство внутри страны по видам экономической деятельности (По наименованию) (24-26 год Хэйсэй) (Нихон токэй нэнкан (2017) 3-4 Кэйдзай кацудо бэккокунай сосэйсан (намэй) (Хэйсэй 24-26 нэн)).
21. Fumitaka Furuoka. A History of Japan's Foreign Aid Policy: From Physical Capital to Human Capital. School of Business and Economics, Universiti Malaysia Sabah, 2007.
22. Japan's Outward FDI by Country/Region (Balance of Payments basis, net and flow). JETRO. URL: www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html
23. Marat Nurgaliev. Development of the Shanghai Cooperation Organization and Diplomacy of Japan Towards the Central Asia. The Japan Institute of International Affairs, Tokyo, 2008.
24. Official Development Assistance By-Country Data-book 2014 (Region of Central Asia and Caucasus). URL: mofa.go.jp/mofaj/gaiko/oda/files/000072593.pdf (дата обращения: 04.11.2017)
25. Opinion Poll: Image of Japan in the Central Asia Region. URL: www.mofa.go.jp/files/000076299.pdf (дата обращения: 04.11.2017)
26. Timur Dadabaev. Japan in Central Asia: Strategies, Initiatives, and Neighboring Powers. PALGRAVE MACMILLAN, 2016.
27. Timur Dadabaev. Japan's ODA assistance scheme and Central Asian Engagement: Determinants, trends, expectations / Timur Dadabaev // Journal of Eurasian Studies 7 (2016), pp. 24-38.

28. Timur Dadabaev. Japan's Search for Its Central Asian Policy: Between Idealism and Pragmatism / Timur Dadabaev // Asian Survey, Vol. 53, pp. 506-532.
29. White Paper on Development Cooperation 2015. Central Asia and Caucasus, pp. 140-142.